

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-61

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей: Шмотиковой С.А. и Земскова Е.Ю.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Самойлова И.В.,

осужденного Камалиева И.И. в режиме видеоконференц-связи,

адвоката Пригодина В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Камалиева И.И. и адвоката Гареева А.Б. на приговор Московского городского суда от 27 июля 2018 года, по которому

Камалиев Ильнар Ильдарович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,
осужден

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет, со штрафом 400000 рублей, с ограничением свободы на 2 года,
- по п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет со штрафом в размере 150000 рублей,
- по п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет со штрафом в размере 200000 рублей за каждое из 27 преступлений,
- по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей,
- по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 250000 рублей за каждое из 2 преступлений,
- по ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ - к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей за каждое из 2 преступлений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 750000 рублей и с ограничением свободы сроком на 2 года.

На период ограничения свободы Камалиеву И.И. установлены ограничения и возложена обязанность по явке на регистрацию в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Срок отбытия наказания Камалиеву И.И. исчисляется с 27 июля 2018 года, в срок отбытия наказания зачтено время его задержания и содержания под стражей с 26 мая 2017 года по 26 июля 2018 года включительно.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора, существо апелляционных жалоб, выступления осужденного Камалиева И.И. и адвоката Пригодина В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Самойлова И.В., возражавшего против их удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору Камалиев осужден за:

- создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких особо тяжких преступлений, руководство этим преступным сообществом (преступной организацией) и руководство входящим в него (нее) структурными подразделениями;
- незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в крупном размере (27 преступлений);
- незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в значительном размере (К██████████);
- незаконное производство наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере (по каждому из двух эпизодов в отношении наркотических средств, изъятых по адресам: г. Москва, сельское поселение Щаповское. деревня Сатино - Татарское, д. 34 и Московская область, г. Балашиха, микрорайон 1-го Мая, дом 27, кв. 284);
- приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере (по каждому из двух эпизодов в отношении наркотических средств, изъятых из тайников - «закладок» в ВАО и ЮЗАО г. Москвы).

Преступления совершены на территории г. Москвы в период времени с ноября 2012 года по 31 марта 2015 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Камалиев И.И. указывает на незаконность приговора. Утверждает, что Маратканов, на показаниях которого основан приговор, его оговорил, поскольку был заинтересован в исходе дела, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, и возможно, испытывая чувство зависти по отношению к нему. Полагает, что других доказательств его причастности к преступной деятельности в материалах дела не имеется, приведенный в качестве доказательства телефонный разговор с Калимьяновым, который является его сослуживцем, интерпретирован неправильно, сведений, указывающих на совершение преступлений, в нем не содержится.

Полагает, что в ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту, поскольку следователем безосновательно отклонены его ходатайства о проведении очной ставки с Мараткановым.

Обращает внимание, что лица, осужденные приговором от 29.12.2016 года за сбыт наркотических средств в составе преступного сообщества, отрицают знакомство с ним, а свидетель Л. [] показал, что лидером преступной группы являлся Маратканов. Сам он проживал в г. Нижнекамске и о деятельности Маратканова, связанной с торговлей наркотическими средствами в Москве, знал только со слов последнего.

С учетом изложенного считает, что выводы суда о его виновности в создании преступного сообщества и руководстве им не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

При этом обращает внимание на положительную характеристику, наличие семьи, постоянной работы и отсутствие мотивов для совершения преступлений.

Считает, что судом допущено нарушение закона, выразившееся в том, что приговор был оглашен без его участия.

Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Гареев А.Б. приводит аналогичные доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам. Показания ранее осужденного Маратканова А.И., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, данные им в ходе предварительного следствия 18 декабря

2015 года и 22 января 2016 года, оглашенные в судебном заседании в связи с его смертью, о роли Камалиева, как организатора преступного сообщества, другими доказательствами не подтверждаются. Сам Камалиев и другие лица, осужденные ранее за сбыт наркотических средств в составе преступного сообщества, участие Камалиева в преступлениях отрицали. Кроме того, обращает внимание на приговор от 29 декабря 2016 года в отношении иных лиц, осужденных за совершение преступлений, связанных со сбытом наркотических средств в составе преступного сообщества, в котором, по мнению адвоката, признано, что преступное сообщество создано Камалиевым Ренатом Ильдусовичем, а не Камалиевым Ильнаром Ильдаровичем, что противоречит выводам обжалуемого приговора в отношении Камалиева И.И.

В жалобе защитник просит изменить приговор, исключить осуждение за организацию и руководство преступной группой и смягчить назначенное наказание, учтя при этом безупречную биографию Камалиева до совершения преступления, тяжелое положение его семьи и установленные судом смягчающие обстоятельства. Считает, что назначенное наказание является излишне суровым и несправедливым.

В возражениях государственный обвинитель Устаева С.Г. просит приговор оставить без изменения, а жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения, указывая на несостоятельность изложенных в них доводов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденного, адвоката и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в инкриминированных ему преступлениях правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Несмотря на позицию осужденного, отрицавшего свою причастность к преступлениям, его виновность в создании преступного сообщества, участники которого занимались незаконным производством и сбытом наркотических средств, подтверждена показаниями осужденных ранее Калимьянова, Ломкова, Рашитова об обстоятельствах преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в составе преступного сообщества, показаниями ранее осужденных за незаконное приобретение и хранение наркотических средств Г [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED] и других об обстоятельствах, при которых они через «закладки» приобретали в г. Москве наркотические средства и рассчитывались за них через «киви-кошелек», заключениями экспертиз о количестве и составе наркотических средств, изъятых у лиц, которые впоследствии были осуждены, протоколами обысков, в ходе которых были обнаружены предметы и средства, используемые для приготовления и расфасовки наркотических средств, большое количество мобильных телефонов, сим-карт, наркотическое средство в особо крупном размере,

протоколами осмотра дисков с детализацией телефонных соединений, протоколом осмотра представленного ПАО «Киви-кошелек» диска о движении денежных средств по счетам, которые использовались структурными подразделениями, входящими в состав преступного сообщества, фонограммой разговора между Камалиевым И.И. и Камильяновым Ю.И. и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Оценив исследованные в суде доказательства, суд признал их допустимыми, поскольку они получены в соответствии с требованиями УПК РФ, по своему содержанию являются относимыми к рассматриваемому делу.

Так, согласно показаниям Маратканова, оглашенным в судебном заседании в соответствии с п.1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи со смертью и подробно изложенным в приговоре, в конце 2013 года Камалиев Ильнар вовлек его в преступную деятельность по торговле наркотическими средствами в Москве, предложил ему в качестве оплаты 10% от того, что продадут и еще 10 000 рублей ежемесячно, руководил структурным подразделением, в котором он эту деятельность осуществлял, именно Камалиев Ильнар пригласил в группу Калимьянова Ю.И., который затем возглавил это подразделение и занимался производством наркотических средств, оплачивал аренду дома, оформлял киви-кошелки на лиц без определенного места жительства, часть вырученных денежных средств переводил Ильнару в Татарстан, при том, что последний осуществлял общее руководство и контроль, совещался с руководителями обоих подразделений (Калимьяновым Ю.И. и Камалиевым Р.И.), при этом остальные участники на эти разговоры не допускались.

В ходе прослушивания фонограмм телефонных переговоров, являясь их непосредственным участником с другими членами преступного сообщества, Маратканов уверенно узнал на записях как свой голос, так и голоса соучастников, в каждом случае поясняя обстоятельства, о которых велась речь в разговоре. Так при разговоре между Калимьяновым и Камалиевым И., последний интересовался работой группы, сообщал, что приезжает с проверкой, требовал перевести деньги к определенному дню, обсуждал финансовые вопросы, инструктировал Камильянова о том, кто именно должен подписать договор аренды дома, сообщал анкетные данные подставного лица, на которого оформлялась банковская карта.

Оснований не доверять исследованным показаниям Маратканова о деятельности преступного сообщества, об организаторской и руководящей роли осужденного Камалиева И.И. в данном сообществе у суда не имелось.

Вопреки доводам жалоб, причин для оговора осужденного Мараткановым судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Как следует из материалов дела, осужденный и Маратканов длительное

время знакомы между собой, неприязненных отношений и конфликтов между ними не было, что не оспаривается Камалиевым И., свою роль в преступном сообществе Маратканов признал, его виновность в совершении преступлений установлена вступившим в законную силу приговором суда, допросы Маратканова на стадии предварительного следствия и иные следственные действия с его участием проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и признаны судом допустимыми доказательствами, существенных противоречий, в том числе относительно роли Камалиева в преступном сообществе в его показаниях не имеется.

Оценив показания Маратканова в совокупности с иными доказательствами, суд пришел к правильному выводу об их объективности и положил их в обоснование обжалуемого приговора.

Кроме того, показания Маратканова согласуются с заключением фоноскопической экспертизы, подтвердившей принадлежность голоса в разговоре с Камильяновым осужденному Камалиеву И., анализом детализаций телефонных переговоров, который свидетельствует о том, что, между абонентскими номерами, используемых Камалиевым И. и Камильяновым телефонов, в период с 3.01.2015 г. по 1.04.2015 года состоялось 411 соединений, между Камалиевым И. и Мараткановым за период с 10.01.2015г. по 26.03.2015 г. - 297 соединений, с 24.02.2015 по 10.03.2015 года с Рашитовым, знакомство с которым отрицалось осужденным, состоялось 50 соединений, протоколом осмотра представленного ПАО «Киви-банк» диска, отражающим движение средств по счетам, общая сумма поступивших на «киви-кошельки», используемые членами преступного сообщества, составила 19155917 рублей, при этом на телефонный номер Камалиева () также осуществлялись переводы.

Оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых также положены в обоснование выводов суда о виновности Камалиева И., проводились на основании действующего законодательства и с соблюдением его требований, обстоятельства, изложенные в соответствующих документах, подтверждаются доказательствами, исследованными судом и изложенными в приговоре.

Показания свидетеля Л. () о том, что при заключении договора аренды дома в д.Сатино-Татарское (где впоследствии базировалось структурное подразделение преступного сообщества), присутствовал Маратканов, по данному вопросу он был главным и подписывал договор, не опровергают вывод суда о руководящей роли Камалиева в преступном сообществе, поскольку являются субъективным мнением свидетеля, касаются лишь факта аренды дома и не ставят под сомнение показания Маратканова, что аренда дома производилась по поручению Камалиева.

Лишены оснований и утверждения в жалобах о том, что выводы, содержащиеся в приговоре от 29 декабря 2016 года, постановленном в

отношении Камалиева Р.И. Камильянова Ю.И., Рашитова С.А., Ломкова и Валиахметова Р.Т., осужденных за совершение преступлений в составе преступного сообщества, а Камалиева Р.И. также за его создание и руководство, исключает возможность осуждения за эти же действия Камалиева И.И.

Как следует из описательно-мотивировочной части указанного приговора Камалиев Р.И. создал и руководил преступным сообществом совместно с неустановленным лицом, дело в отношении которого, выделено в отдельное производство, что согласуется и с выводами обжалуемого приговора в отношении Камалиева И.И.

Доводы осужденного Камалиева о его непричастности к совершению преступлений были предметом тщательного исследования в ходе судебного разбирательства, не нашли подтверждения и признаны несостоятельными.

Имеющиеся и приведенные в приговоре доказательства в своей совокупности являются достаточными для выводов о виновности Камалиева в инкриминированных ему преступлениях.

Каких-либо противоречий, опровергающих правильность выводов суда, приговор не содержит.

Признаки созданного Камалиевым преступного сообщества подробно мотивированы в приговоре и основаны на правильно установленных фактических обстоятельствах.

Судебным следствием установлено, что преступное сообщество, созданное Камалиевым И.И. и ранее осужденным Камалиевым Р.И. имело сложную внутреннюю структуру, а именно - два территориально обособленных структурных подразделения, в состав которых входили Ломков, Рашитов, Валиахметов, Маратканов, а также иные неустановленные лица. Всех их объединяла цель совместного получения материальной выгоды от совершения особо тяжких преступлений - незаконного производства и сбыта наркотиков. Оба структурных подразделения преступного сообщества имели руководителей, в свою очередь, подчиняющихся Камалиеву И.И., который осуществлял руководство преступным сообществом в целом. Помимо этого, членов обоих структурных подразделений отличало наличие устойчивых связей, о чем, в частности, свидетельствует совершение совместных преступлений (эпизоды с А [] [] и Г [] []). Производимое членами одного структурного подразделения наркотическое средство передавалось для реализации и в другое подразделение. Состав преступного сообщества был стабилен, а действия его членов отличались согласованностью. Роли членов преступного сообщества были распределены, в зависимости от ситуации члены преступной организации были взаимозаменяемы. Калимьянов и Камалиев Р., подчиняясь Камалиеву И.И., являлись руководителями структурных подразделений преступного сообщества, осуществляли организационные и управленческие функции, определяли цели, разрабатывали общие планы, распределяли роли между членами сообщества, давали им

указания и контролировали потоки денежных средств от реализации наркотиков, принимали меры безопасности. Ломков, Рашитов, Валиахметов и Маратканов участвовали в этом преступном сообществе, добровольно вошли в него, участвовали в разработке планов и непосредственно в совершении преступлений, выполняли отведенные им роли водителей, закладчиков наркотиков, операторов «коллцентра».

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводом суда, что преступное сообщество было создано Камалиевым И.И. именно для незаконного распространения наркотических средств неограниченному кругу потребителей, т.е. для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Действия осужденного, вопреки доводам жалоб, квалифицированы судом правильно.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁷ УПК РФ, отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Оглашение приговора в отсутствие Камалиева в связи с объявленным в следственном изоляторе, в котором он содержался, карантина, вопреки доводам осужденного, не является нарушением, влекущим отмену приговора.

Статья 310 УПК РФ, закрепляя, что после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор, а все присутствующие в зале судебного заседания выслушивают его стоя, не регламентирует участие подсудимого в судебном заседании.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что провозглашение приговора в отсутствии осужденного повлекло нарушение его права, которое повлияло на законность приговора. Копия приговора была вручена осужденному в установленном законом порядке и в предусмотренные статьей 312 УПК РФ сроки, право на обжалование приговора осужденным реализовано.

Назначенное Камалиеву наказание в виде лишения свободы определено в соответствии с требованиями ст.6,43,60 УК РФ, при этом учтены характер и степень общественной опасности преступлений, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также данные о его личности, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

В соответствии со ст. 61 УК РФ суд, признал смягчающими обстоятельствами наличие у Камалиева малолетнего ребенка и положительные характеристики.

Оснований для применения при назначении наказания положений ст.64, ч.6 ст.15 и ст.73 УК РФ судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Оснований для смягчения осужденному основного наказания Судебная коллегия не усматривает, оно назначено в пределах санкций уголовного закона, признать его несправедливым, с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела, нельзя.

Вместе с тем, приговор в части назначения дополнительного наказания подлежит изменению.

В соответствии с п.4 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания. Данные требования закона в полной мере соблюдены не были.

Санкции ч.1 ст. 210, ч.4 ст. 228¹ и ч.5 ст. 228¹ УК РФ наряду с наказанием в виде лишения свободы предусматривают и дополнительное наказание в виде штрафа, применение которого не является обязательным.

При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний, не являющихся обязательными, суд в приговоре обязан указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Данное требование закона судом не соблюдено, мотивы, по которым суд посчитал необходимым назначить осужденному дополнительное наказание, не являющееся обязательным, в приговоре не приведены, в связи с чем, Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении осужденному дополнительного наказания в виде штрафа по ч.1 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, п. «а,г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (2 преступлений), по ч.5 ст.228¹ УК РФ, по ч.1 ст.30,ч.5 ст.228¹ УК РФ (2 преступления), по ч.1 ст.30, п. «а,г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (2 преступления) и по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 27 июля 2018 года в отношении Камалиева Ильнара Ильдаровича изменить:

исключить из приговора указание о назначении Камалиеву И.И. за преступления, предусмотренные ч.1 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, п. «а,г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (2 преступлений), по ч.5 ст.228¹ УК РФ, по ч.1

ст.30,ч.5 ст.228¹ УК РФ (2 преступления), по ч.1 ст.30, п. «а,г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (2 преступления), а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа.

В остальном приговор в отношении Камалиева И.И. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

